

ЮЛИУС ЭВОЛА И ИТАЛЬЯНСКИЕ ПРАВЫЕ «РАДИКАЛЫ» В 1948–1956 ГОДЫ

Д.Д. Сушков

Аннотация. Статья посвящена анализу основных идейных концептов, сформулированных итальянским мыслителем-традиционалистом Ю. Эволой и их влиянию на профашистскую молодежь в послевоенной Италии. Автор отмечает существование двух течений в итальянском правом дискурсе и предпринимает попытку их разграничения на «радикалов» и «экстремистов», где первые встроены в легальные политические процессы, а вторые исключены из них, но стремятся обрести влияние с помощью незаконных методов. Наследие Ю. Эволы не оказало заметного влияния на официальный курс Итальянского социального движения, однако внепартийные группы и представители правой контркультуры активно использовали его идеи в конструировании собственной идентичности.

Ключевые слова: Итальянская Республика, неофашизм, «Группы революционного действия», Ю. Эвола, движение «Новый порядок», правый радикализм.

Для цитирования: Сушков Д.Д. Юлиус Эвола и итальянские правые «радикалы» в 1948–1956 годы // Преподаватель XXI век. 2024. № 4. Часть 2. С. 314–323. DOI: 10.31862/2073-9613-2024-4-314-323

JULIUS EVOLA AND THE ITALIAN RIGHT-WING “RADICALS” IN 1948–1956

D.D. Sushkov

Abstract. The article deals with the analysis of the main ideological concepts formulated by the Italian traditionalist thinker J. Evola and their influence on pro-fascist youth in post-war Italy. The author notes the existence of two tendencies in the Italian legal discourse and attempts to distinguish them into “radicals” and “extremists” where the former are embedded in legal political processes, and the latter are excluded from them but seek to gain influence through illegal methods. Evola’s legacy did not have a significant impact on the official course of the Italian Social Movement, but non-party groups and representatives of the right-wing counterculture actively used his ideas in the construction of their used his ideas in the construction of their own identity.

Keywords: Italian Republic, neo-fascism, “Revolutionary Action Groups”, J. Evola, “New Order” movement, right-wing radicalism.

© Сушков Д.Д., 2024

Контент доступен по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 International License
The content is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License

Cite as: Sushkov D.D. Julius Evola and the Italian Right-Wing “Radicals” in 1948–1956. *Prepodavatel XXI vek*. Russian Journal of Education, 2024, No. 4, part 2, pp. 314–323. DOI: 10.31862/2073-9613-2024-4-314-323

Тема итальянского неофашизма довольно обширна и важна для более полного понимания политического контекста в послевоенной Италии. Вместе с тем в отечественной историографии практически нет работ, посвященных этой проблеме. Всплеск интереса к теме среди отечественных исследователей приходится на 1970-е гг. [1–4] и связан с идеологическим противостоянием в рамках холодной войны. Советская интерпретационная модель отождествляла фашизм и неофашизм, рассматривая данные явления как инструмент в руках крупной буржуазии. С окончанием холодной войны интерес к теме снизился. Среди современных работ стоит отметить статью С.Е. Князевой [5], написанной в духе советской школы, статью Э.А. Замова [6], посвященную анализу риторики секретаря ИСД Дж. Альмиранте, и статью М.А. Бычкова [7], рассматривающего феномен неофашизма в контексте холодной войны. Тем не менее ряд сюжетов, имеющих важное значение для понимания эволюции феномена неофашизма, никак не рассматривались отечественными исследователями.

Цель статьи заключается в попытке провести разграничительную линию между понятиями «радикализма» и «экстремизма» и проследить влияние идейно-философских концепций правого мыслителя Ю. Эвола как на представителей праворадикальных сил, так и на членов правоэкстремистских организаций в послевоенной Италии.

Итак, в послевоенной Италии можно выделить две «версии» правого радикализма, существовавших одновременно и тесно взаимодействовавших друг с другом, но тем не менее отличающихся как по идейно-ценностным ориентирам, так и по методам политической борьбы. Экстремистские и наиболее «радикальные» группы получили название «Радикальная правая» (“*destra radicale*”). К менее «радикальным» и придерживающимся более легальных методов ведения политической борьбы стоит отнести «Итальянское социальное движение» — партию, созданную в декабре 1946 г. при посредничестве официальных властей с целью снижения социального напряжения и консолидации общества.

Понятия политического «радикализма» и «экстремизма» зачастую воспринимаются как тождественные, поэтому необходимо провести между ними разграничительные линии. При попытке дать определение этим комплексным феноменам исследователи используют как «радикализм» для определения «экстремизма», так и наоборот [8, с. 8]. Подобный подход приводит к неточности восприятия указанных социополитических феноменов. Это порождает определенные затруднения в использовании понятий.

Этимологические различия во многом позволяют прояснить внутренний смысл понятий. Так, «радикал» происходит от латинского “*radio, radicalis*” [9] — «корень», «коренной». Политический радикализм, таким образом, представляет собой силы, стремящиеся к «коренным» переменам в политике, устройстве общественной жизни и т. д. «Экстремизм», в свою очередь, происходит от латинского “*extremus*” — «крайний» [10]. Характеристика движения как «экстремистского» относится скорее к определению через его инструментарий, где крайние методы, например, насилие к оппонентам и террор, являются одним из основных способов политической борьбы.

Понятие «радикализм» впервые возникает в европейской политической жизни во времена Французской революции и используется для обозначения сил, оппозиционных аристократическим режимам, выступавших против реставрации монархии во Франции после 1815 г. [там же, с. 73–77] и непреклонности в отстаивании революционных завоеваний соответственно. «Радикальная» партия, на наш взгляд, может определяться как «крайне оппозиционная», т. к. она не выходит из легального поля и продолжает отстаивать свою политическую позицию законными методами [там же, с. 75]. По мнению А. Бёттихер, «радикализм как идеологическая установка, как правило, очень критичен по отношению к существующему статус-кво, преследуя цель реструктуризации и/или свержения устаревших политических структур. Их противники часто изображают радикалов жестокими, но это верно лишь отчасти, поскольку радикализм исторически ассоциируется скорее с прогрессивным реформизмом, чем с утопическим экстремизмом и прославлением насилия, которое он отвергает. Радикализм носит эмансипационный характер и не стремится подчинить себе людей и принудить к конформизму, как это делает экстремизм. Радикальные нарративы содержат утопические идеологические элементы, но они не прославляют далекое прошлое. Не желая идти на компромисс со своими идеалами, радикалы тем не менее открыты для рациональных аргументов в отношении средств достижения своих целей. В отличие от экстремистов радикалы не обязательно являются крайними в своем выборе средств для их достижения. В отличие от экстремистов, которые отвергают ярлык «экстремистов», радикалы определяют себя как «радикалов» [там же].

Понятие «экстремизм» также стало широко использоваться во времена Французской революции в качестве описания «крайних» мер, используемых различными политическими силами. Ряд исследователей¹ формулируют определение этого понятия следующим образом: «Экстремизм характеризует идеологическую позицию, занимаемую теми внепарламентскими движениями, которые понимают политику как борьбу за превосходство, а не как мирную конкуренцию между партиями с различными интересами, ищущими поддержки населения для достижения общего блага. Экстремизм существует на периферии общества и стремится завоевать его центр, внушая страх перед врагами внутри и вне общества. Они (*экстремисты* — прим. автора) делят сограждан и иностранцев на «друзей» и «врагов», не оставляя места для разнообразия мнений и альтернативным стилям жизни. Экстремизм в силу своего догматизма нетерпим и не открыт компромиссам» [там же, с. 73].

Одно из первых теоретических осмыслений «экстремизма» было предложено немецким социологом М. Вебером. В своем докладе «Политика как призвание и как профессия» [11, с. 644–707] он формулирует две этические системы, которыми продиктованы действия политиков и, как следствие, результаты их деятельности. «Этика ответственности», по мнению М. Вебера, подразумевает политическую деятельность с пониманием ответственности, возложенной на актора. Лицо, действующее в рамках данного «этоса», не склонно выходить за обозначенные границы и руководствоваться «чистым» принципом [там же, с. 696]. Иначе дело обстоит с политиками (и политическими группами), избравшими в качестве основополагающего принципа «этику убеждения». Исповедующий ее не склонен нести ответственность за последствия своей деятельности,

¹ Р. Козеллек, Дж. Сартори, А. Бёттихер.

он «ответственен лишь за то, чтобы не гас огонь убеждения» [там же, с. 607]. Подобная формулировка, на наш взгляд, наиболее точно отражает концептуальные различия между «радикалами» и «экстремистами», разводя указанные понятия и «отсекая» интерпретацию «экстремизма» как части политического инструментария «радикалов».

Итак, в итальянском правом политическом дискурсе присутствует два варианта «правых»: правые как «радикалы», обладающие чувством «ответственности»: политические силы, представленные «Итальянским социальным движением», действующие в легальном русле, и правые как «экстремисты», руководствующиеся «этикой убеждения» и рассчитывающие на нелегальный политический инструментарий [12, с. 14–20]. Несогласные с официальной линией ИСД и практикующие насилие и бескомпромиссность как главные инструменты политической борьбы получили название “*destra radicale*”². Подобное разделение позволяет отделить действительно радикальные политические силы правого политического спектра от движений и организаций экстремистского толка, о которых и пойдет речь ниже.

Различные неонацистские и экстремистские группы возникли в Италии сразу после Второй мировой войны. В 1946 г. многие из них объединились под эгидой «Итальянского социального движения», призванного легитимировать «проигравших» в политическом пространстве молодой республики. В результате внутренней разобщенности и конфликтов на идеологической почве часть этих групп выходит из партии и начинает осуществлять самостоятельную деятельность. Некоторые из них так и не смогли преодолеть порог легальности и остались на периферии политической жизни, оказывая тем не менее влияние как на общественные настроения, так и на крупные политические силы. Одним из таких объединений стали «Группы революционного действия» (F.A.R.), являющиеся ярким примером правоэкстремистской организации. Немаловажным фактором в процессе формирования F.A.R. было влияние итальянского мыслителя Ю. Эвола, активно разрабатывавшего идейно-философские принципы, которые должны были (по замыслу философа) лечь в основу нового взгляда на политику, ее цели и методы.

Фигура Ю. Эвола в контексте развития неонацистского дискурса в Италии занимает особое место. Если в период «фашистского двадцатилетия» идеи мыслителя не имели большого успеха в итальянском обществе [6, с. 145, 158], то после войны его сближение с эксфашистами стало более реальным по ряду причин: во-первых, произошла маргинализация фашистской идеологии, что делало сотрудничество с непопулярным до того мыслителем более реальным из-за схожего социального статуса, во-вторых, Ю. Эвола предлагал политические проекты, имевшие «внеисторический характер» [13, с. 143], и вместе с тем выступал за пересмотр и рефлексию над недавним прошлым, что не могло не привлекать «побежденных».

Сам Ю. Эвола не причислял себя к фашистам, в первое послевоенное десятилетие он рассматривал их как «организованную силу, защищающую чистую идею Государства» [14, с. 321] в противовес леволиберальной идее «анти-государства» [там же, с. 321]. По мнению мыслителя, именно фашистские круги являли собой политическую реализацию сформулированных им принципов, речь о которых пойдет далее.

Помимо издания ряда фундаментальных работ, Ю. Эвола занимался активной публицистической деятельностью, печатая статьи на актуальные политические и социальные темы, формируя таким образом свои «метаполитические» воззрения на страницах

² *Destra radicale* (ит.) — «Радикальные правые».

журналов. Период особой важности как для философа, так и для активности правых приходится на 1949–1950 гг. Связано это как с прошедшими в 1948 г. первыми парламентскими выборами в стране, предопределившими расстановку сил на годы вперед, так и с острой необходимостью выработки единой политической линии для ИСД в сложившейся ситуации. В статьях Ю. Эволы этого периода красной нитью проходят идеи «аристократизма», «иерархичности», «революции сверху» [там же, с. 323] и «органичного государства» [там же, с. 325], постепенно растет и уровень нетерпимости как по отношению к сложившемуся политическому режиму, так и к «недостаточно решительному» [15, с. 49–52] руководству недавно образованного «Итальянского социального движения».

Одним из ключевых концептов Ю. Эволы является идея «империи» (*Imperium*). В посвященной ей статьях, мыслитель стремится реактуализировать ее в «исконном» древнеримском значении: первоначально *“imperiū”* означал силу «повелевать», которая имела в представлении римлян божественный смысл. Человек, наделенный этим «апполоническим», светлым могуществом, противопоставлял себя «темному миру хтонических божеств» [16, с. 19]. Реактуализация этого понятия связана с критикой Ю. Эволы современных империй и обществ, сложившихся в XIX–XX вв. Буржуазные монархии, общества «пролетарского материализма» или «лихорадочного производства» [15, с. 50] не являются «империями» в эволианском понимании. Для того чтобы воссоздать такую систему, необходимо коренное изменение человеческого восприятия. Критика современности Ю. Эволы обращена против т. н. «нейтрализации» человека, его ценностей, чувств, социального и политического отчуждения. Империя мыслится им как единый организм, где каждый подчинен своему месту в иерархии и где божественный принцип «авторитета» (в смысле *“auctoritas”*) непререкаем.

Другим неотъемлемым принципом для Ю. Эволы является уже упомянутый «аристократизм». Будучи элитистом, мыслитель не стремится к пониманию и принятию своих идей большинством. Напротив, массы вызывают у него отторжение, т. к. являются проявлением «хтонического» [17, с. 33–35]. Аргументацию Ю. Эволы можно привести к следующей объяснительной схеме: народ не обладает субъектностью как таковой, он является «материей» для создания идеальной системы. Империя, в свою очередь, является «формой», которая дает очертание массам. При этом взаимодействие «материи» и «формы» не предполагает конфликта, борьбы классов, полов и иных столкновений, т. к. каждый субъект такой системы будет четко знать свою роль и «авторитет» власти будет для него безусловным. Именно такое понимание «государства» Ю. Эвола и называет «органичным».

Результатом проработки идейно-политической основы нового «органичного государства» стала брошюра, вышедшая в 1950 г. под названием «Ориентиры» [там же], в которой мыслитель кратко изложил свои взгляды, описывавшиеся ранее в статьях. А в вышедшей в 1953 г. книге под названием «Люди и руины» [18] идеи философа приобретают заверченный вид. Именно эти работы послужили своеобразным идеологическим манифестом как для F.A.R., так и для ряда групп, отколовшихся от ИСД в 1956 г.³

³ Речь идет, прежде всего, о т. н. «группе Раути», представители которой разделяли эволианские идеи и стремились к их установлению в качестве основообразующих для ИСД. В 1953 г. был сформирован исследовательский центр «Новый порядок», преобразованный после кризиса 1956 г. в отдельное движение, вышедшее из «Итальянского социального движения».

Таким образом, главной целью Ю. Эвола видит реорганизацию итальянского общества в иерархичную, подчиненную высшим идеалам империи и авторитета систему, объединенную идеями служения и построения «органичного государства», общества традиции, которое должно быть создано поколениями решительных молодых людей, отвергающих материалистические ценности современного мира.

Идеи Ю. Эволы оказали большое влияние на «Группы революционного действия», основанные в 1946 г. в Риме [19, с. 93]. Основной движущей силой F.A.R. стали молодые бойцы Итальянской социальной республики (ИСР). Некоторые из них впоследствии вступили в ИСД [20, с. 14–17]. Главной особенностью F.A.R. стала крайне эффективная организационная структура [14, с. 119], движение осуществляло свою деятельность с помощью небольших ячеек, состоящих из убежденных фашистов, ещё связанных крепкой военной дисциплиной. Помимо этого, F.A.R. имели собственные издания: “Rivoluzione” [19, с. 99], на страницах которого была опубликована программа движения⁴, и “Imperium” [там же, с. 17], который активно печатал статьи Ю. Эволы, чем способствовал формированию политического и идейно-философского фундамента организации [20].

В 1950–1951 гг. членами F.A.R. был проведен ряд акций, некоторые из которых носили демонстративный характер, например, взрыв 28 октября 1950 г. на площади Колонна в центре Рима, в результате чего улицы были засыпаны агитационными листовками [14]. Другие акции относились к террористическим: в этот период стали регулярными нападения на полицию, а взрыв у Министерства иностранных дел, американского посольства и покушение на югославскую делегацию, произошедшие 12 марта 1951 г. [21], привели к резонансному политическому делу и массовым задержаниям неофашистов, аресту Ю. Эволы, тяжело пострадавшего во время войны⁵, но обвиненного тем не менее в «реорганизации распущенной фашистской партии» [15].

Политический процесс над мыслителем только умножил популярность и авторитет Ю. Эволы среди молодых неофашистов, восхищенных его стойкостью, несмотря на тяжёлый недуг. 12 октября 1951 г. была опубликована его «Самозащита» — речь, произнесенная мыслителем в суде [22]. В ней Ю. Эвола отвечал на предъявленные ему обвинения в реставрации фашизма и вдохновении молодежи на противоправные действия. Мыслитель деконструировал аргументацию обвинения, демонстрируя различия между его «Ориентирами» [13] и программами F.A.R., а также настаивал на его исключительно «интеллектуальном и доктринальном сотрудничестве по вопросам государственной доктрины, этики и видения мира» [16] с молодыми представителями организации.

После роспуска «Групп революционного действия» их бывшие руководители сосредоточили свои силы для деятельности внутри ИСД, в которой состояли параллельно фактически с самого ее основания. Несмотря на кажущееся единство, внутри «Итальянского социального движения» существовали различные лобби, имевшие зачастую кардинально отличающуюся позицию как в идеологических аспектах, так

⁴ Главными задачами созданной организации являлись: «определение идеологических позиций и методов ведения политической борьбы, активная политическая борьба ради победы фашизма». (I Fasci d’Azione Rivoluzionaria si propongono un duplice compito: chiarire la posizione ideologica e tattica del fascismo: promuovere un’organizzazione clandestina che in piena coerenza con le premesse ideologiche e tattiche, intervenga attivamente nella lotta politica per la vittoria del Fascismo).

⁵ В 1945 г. Ю. Эвола находился в Вене, которая подвергалась авиационным налетам союзников. Во время одной из таких бомбардировок Эвола получил тяжелое ранение: в результате контузии нижняя часть тела была парализована.

и в вопросах политической реализации [8, с. 14]. Исследователи отмечают три основных линии, существовавших внутри ИСД в первые десятилетия ее деятельности, среди них отметим реакционно-настроенных членов партии, ностальгирующих по фашистскому прошлому страны; реформистов, отстаивающих идею преодоления прошлого через историзацию эпохи «фашистского двадцатилетия» и дальнейшего идеолого-политического развития в условиях демократической системы, а также сторонников идеи фашизма «как стиля» [23, с. 135], получивших особую поддержку в молодежных кругах ИСД [24, с. 11].

Для взаимодействия Ю. Эволы с партией момент был выбран удачный, т. к. представители ИСД были заняты разработкой новых теоретических и идеологических обоснований [19, с. 143], а предложения мыслителя в целом соотносились с представлениями высших функционеров «Движения». В 1956 г. Ю. Эвола, оказавший большое влияние на молодых деятелей ИСД, выдвинул наиболее смелое предложение касательно дальнейшего политического курса партии. Он предлагал сделать из нее революционную партию «нового типа», характер такой партии должен был быть строго антидемократическим, антибуржуазным и неконформистским. Иными словами, философ предлагал превратить ее в экстремистское движение, схожее с распущенными ранее «Группами революционного действия». Принятие подобных изменений означало бы еще большую маргинализацию ИСД и превращение ее в террористическую структуру. Тогда же выделилась группа, возглавляемая П. Раути, бывшего члена F.A.R., в которую входили известные на тот момент интеллектуалы и правые политические активисты (К. Грациани, один из лидеров «Групп революционного действия» и исследовательского центра «Новый порядок»; Э. Эрра, интеллектуал и политический мыслитель; С. Делле Кьяйе, член «Нового порядка», в дальнейшем глава экстремистской организации «Национальный авангард» и др.), воспринявшие идеи Ю. Эволы и стремившиеся реализовать их в виде главенствующей политической линии в ИСД. Тем не менее подобная инициатива не была встречена другими однопартийцами с энтузиазмом. Связано это было с тем, что уже в 1950-е гг. официальный курс партии, возглавляемой в это время А. Микелини, представлявшим умеренное крыло ИСД, начал смещаться в сторону демократизма, ориентации на католицизм, встраиваясь в либерально-демократическую систему республики в качестве радикально-консервативной партии [25, с. 147]. Более того, самим существованием партия была обязана Министерству внутренних дел Италии и Святому Престолу [26, с. 296–297], что означало тесные связи с государственными институтами и неявную поддержку ИСД на пути ее политической интеграции. В случае победы группы П. Раути, вся партия утратила бы позиции и, свернув с пути демаргинализации, навсегда лишилась бы политического веса. Идейные противоречия привели к первому крупному расколу внутри ИСД в 1956 г. и выходу сторонников П. Раути, разделявших эволианские идеи, из ее состава. Эта группа, существовавшая автономно до 1969 г., получила название «Новый порядок» (Ordine Nuovo).

Итак, появление и деятельность «Групп революционного действия» привели к ряду последствий в развитии правого движения в послевоенной Италии: во-первых, благодаря деятельности F.A.R. молодежь, тяготеющая к правому политическому лагерю, ознакомилась с наследием Ю. Эволы и фактически была воспитана в идеях традиционализма, аристократизма, иерархии, духовного самосовершенствования. Впоследствии именно они станут основой реакции правой молодежи

на события «Красного мая» 1968 г. и спровоцируют появление самобытных культурных феноменов в молодежной среде того времени, пытавшейся конкурировать с доминирующим в культуре левым дискурсом⁶.

Вместе с тем политическая бескомпромиссность сторонников «Групп революционного действия» препятствовала политической консолидации эксфашистских сил под эгидой единственного легального политического органа в лице ИСД. Экстремизм F.A.R. привел к крупным политическим расколам и не давал сформироваться сильной праворадикальной партии, что впоследствии стало одной из причин упадка влияния «Итальянского социального движения» в обществе.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. Веселицкий, А.А. Совершенно секретно: заговор против республики (итальянский неофашизм). М.: Политиздат, 1976. 223 с.
2. Филатов, Г.С. История фашизма в Западной Европе. М.: АН СССР, 1978. 612 с.
3. Филатов, Г.С. Фашизм, неофашизм и антифашистская борьба в Италии. М.: Наука, 1984. 380 с.
4. Кин, Ц. Итальянский ребус. М.: Политиздат, 1991. 414 с.
5. Князева, С.Е. Неофашистская партия Итальянское социальное движение и «дело 12 декабря» // Фашизм и антифашизм: проблемы теории и практики. СПб.: Алетейя, 2023. С. 573–601.
6. Замов, Э.А. Джорджо Альмиранте: фашист после фашизма // Вестник УРФУ. 2016. № 18. С. 208–216.
7. Бычков, М.А. Итальянский правый радикализм в послевоенное время // Гуманитарные науки в современном вузе: вчера, сегодня, завтра. Материалы V Международной научной конференции. Т. 1. СПб., 2022. С. 33–40.
8. Ferraresi, F. La destra radicale. Milano: Feltrinelli, 1984. 275 p.
9. Большой толковый словарь / под ред. С.А. Кузнецова. URL: <https://gramota.ru/biblioteka/slovari/bolshoj-tolkovyy-slovar#> (дата обращения: 15.01.2024).
10. Bötticher, A. Towards Academic Consensus Definitions of Radicalism and Extremism // Perspectives of Terrorism. 2017. Vol. 11. P. 73–77.
11. Вебер, М. Политика как призвание и как профессия // Избранные произведения. М.: Прогресс, 1990. С. 644–707.
12. Tassone, M. Neofascismo e R.S.I. Il “mito” della Repubblica Sociale Italiana nella pubblicistica e nella memorialistica fascista. Roma: Settimo Sigillo, 2008. 235 p.
13. Evola, J. Impero e civiltà // Imperium. 1950. No. 2. P. 33–35.
14. Cassata, F. A destra del fascismo. Profilo politico di Julius Evola. Torino: Bollati Boringhieri, 2003. 540 p.
15. Evola, J. Due Intransigenze // Imperium. 1950. No. 3. P. 49–52.

⁶ Примечательны в данной связи т. н. «Лагерь Хоббитов» (от итал. “Campi Hobbit”), представлявших собой крупные фестивали правой молодежной культуры, собиравшиеся в 1970-е гг. Название фестивалей и деятельность некоторых творческих коллективов было вдохновлено произведениями английского писателя Дж. Толкина. Помимо этого, в 70–80-е гг. создается музыкальное направление «Альтернативная правая музыка» (от итал. “Musica alternativa di destra”), ядром которой были музыкальные группы «Друзья Ветра» (от итал. “Amici del Vento”) и «Братство Кольца» (от итал. “Compagnia dell’Anello”). В литературе активно развивается «Альтернативный комикс» (от итал. “Fumetto alternativo”), в данной связи примечателен журнал “La voce della fogna”, созданный М. Тарки.

16. *Evola, J.* Il senso dell'imperium // Imperium. 1950. Vol. 1. No. 1.
17. *Evola, J.* Orientamenti. Undici punti. Roma: Imperium, 1950. 116 p.
18. *Эвола, Ю.* Люди и руины. М.: PCO, 2002. 285 с.
19. *Tedeschi, M.* Fascisti dopo Mussolini. Le organizzazioni clandestine neofasciste 1945–1947. Roma: Settimo Sigillo, 1996. 166 p.
20. *Pautasso, G.A.* Il filosofo in prigione. Roma: OAKS Editrice, 2021. 256 p.
21. *Rao, N.* Trilogia della celtica. Milano: Sperling & Kupfer, 2014. 1088 p.
22. *Evola, J.* Autodifesa. URL: <https://www.rigenerazionevola.it/julius-evola-al-processo-ai-f-a-r-lautodifesa/> (дата обращения: 13.01.2024).
23. *Parlato, G.* La destra, la laicità dello Stato e il giudizio sul mondo cattolico negli anni cinquanta // Cattolicesimo e laicità. Politica, cultura e fedel nel secondo Novecento. Brescia: Morcelliana, 2015. P. 133–147.
24. *Carioti, A.* Gli orfani di Salò: il “Sessantotto nero” dei giovani neofascisti nel dopoguerra, 1945–1951. Milano: MURSIA, 2008. 289 p.
25. *Parlato, G.* Evola e la politica nel secondo dopoguerra // Julius Evola e la sua eredità culturale (a cura di Gianfranco de Turris). Atti del convegno “L'eredità di Julius Evola”. Roma, 2014. P. 143–162.
26. *Murgia, P.G.* Il vento del Nord. Storia e cronaca del fascismo dopo la Resistenza (1945–1950). Milano: SugarCo, 1975. 427 p.
27. *Carioti, A.* Gli orfani di Salò. Il “Sessantotto” nero. I Giovani neofascisti nel Dopoguerra 1945–1951. Milano: Mursia Editore, 2006. 239 p.

REFERENCES

1. Veselickij, A.A. *Sovershenno sekretno: zagovor protiv respubliki (italyanskij neofashizm)* [Top Secret: Conspiracy against the Republic (Italian Neo-Fascism)]. Moscow, Politizdat, 1976, 223 p. (in Russ.)
2. Filatov, G.S. *Istoriya fashizma v Zapadnoj Evrope* [The History of Fascism in Western Europe]. Moscow, Akademiya nauk SSSR, 1978, 612 p. (in Russ.)
3. Filatov, G.S. *Fashizm, neofashizm i antifashistskaya borba v Italii* [Fascism, Neo-Fascism and the Anti-Fascist Struggle in Italy]. Moscow, Nauka, 1984, 380 p. (in Russ.)
4. Kin, C. *Italyanskij rebus* [Italian Rebus]. Moscow, Politizdat, 1991, 414 p. (in Russ.)
5. Knyazeva, S.E. Neofashistskaya partiya Italyanskoe socialnoe dvizhenie i “delo 12 dekabrya” [The Neo-Fascist Party of the Italian Social Movement and the “Case of December 12”]. In: *Fashizm i antifashizm: problemy teorii i praktiki* [Fascism and Antifascism: Problems of Theory and Practice]. St. Petersburg, Aletejya, 2023, pp. 573–601. (in Russ.)
6. Zamov, E.A. Dzhordzho Almirante: fashist posle fashizma [Giorgio Almirante: The Fascist after Fascism], *Vestnik Uralskogo federalnogo universiteta* = Bulletin of the Ural Federal University, 2016, No. 18, pp. 208–216. (in Russ.)
7. Bychkov, M.A. Italyanskij pravyy radikalizm v poslevoennoe vremya [Italian Right-Wing Radicalism in the Postwar Period]. In: *Gumanitarnye nauki v sovremennom vuze: vchera, segodnya, zavtra* [Humanities in a Modern University: Yesterday, Today, Tomorrow. Proceedings of the V International Scientific Conference, vol. 1]. St. Petersburg, 2022, pp. 33–40. (in Russ.)
8. Ferraresi, F. *La destra radicale*. Milano, Feltrinelli, 1984, 275 p.

9. *Bolshoj tolkovyj slovar* [A Large Explanatory Dictionary], ed. by S.A. Kuznetsov. Available at: <https://gramota.ru/biblioteka/slovari/bolshoj-tolkovyj-slovar#> (accessed: 15.01.2024). (in Russ.)
10. Bötticher, A. Towards Academic Consensus Definitions of Radicalism and Extremism. *Perspectives of Terrorism*, 2017, vol. 11, pp. 73–77.
11. Veber, M. Politika kak prizvanie i kak professiya [Politics as a Vocation and as a Profession]. In: *Izbrannye proizvedeniya* [Selected Works]. Moscow, Progress, 1990, pp. 644–707. (in Russ.)
12. Tassone, M. *Neofascismo e R.S.I. Il “mito” della Repubblica Sociale Italiana nella pubblicistica e nella memorialistica fascista*. Roma, Settimo Sigillo, 2008, 235 p.
13. Evola, J. Impero e civiltà', *Imperium*, 1950, No. 2, pp. 33–35.
14. Cassata, F. *A destra del fascismo. Profilo politico di Julius Evola*. Torino, Bollati Boringhieri, 2003, 540 p.
15. Evola, J. Due Intransigenze, *Imperium*, 1950, No. 3, pp. 49–52.
16. Evola, J. Il senso dell'imperium, *Imperium*, 1950, vol. 1, No. 1.
17. Evola, J. *Orientamenti. Undicipunti*. Roma, Imperium, 1950, 116 p.
18. Evola, Yu. *Lyudi i ruiny* [People and Ruins]. Moscow, Russkoe strelkovoe obshchestvo, 2002, 285 p. (in Russ.)
19. Tedeschi, M. *Fascisti dopo Mussolini. Le organizzazioni clandestine neofasciste 1945–1947*. Roma, Settimo Sigillo, 1996, 166 p.
20. Pautasso, G.A. *Il filosofo in prigione*. Roma, OAKS Editrice, 2021, 256 p.
21. Rao, N. *Trilogia della celtica*. Milano, Sperling & Kupfer, 2014, 1088 p.
22. Evola, J. *Autodifesa*. Available at: <https://www.rigenerazionevola.it/julius-evola-al-processo-ai-f-a-r-lautodifesa/> (accessed: 13.01.2024).
23. Parlato, G. La destra, la laicità dello Stato e il giudizio sul mondo cattolico negli anni cinquanta. *Cattolicesimo e laicità. Politica, cultura e fedel nel secondo Novecento*. Brescia, Morcelliana, 2015, pp. 133–147.
24. Carioti, A. *Gli orfani di Salò: il “Sessantotto nero” dei giovani neofascisti nel dopoguerra, 1945–1951*. Milano, MURSA, 2008, 289 p.
25. Parlato, G. Evola e la politica nel secondo dopoguerra. *Julius Evola e la sua eredità culturale (a cura di Gianfranco de Turre)*. Atti del convegno “L'eredità di Julius Evola”. Roma, 2014, pp. 143–162.
26. Murgia, P.G. *Il vento del Nord. Storia e cronaca del fascismo dopo la Resistenza (1945–1950)*. Milano, SugarCo, 1975, 427 p.
27. Carioti, A. *Gli orfani di Salò. Il “Sessantotto” nero. I Giovani neofascisti nel Dopoguerra 1945–1951*. Milano, Mursia Editore, 2006, 239 p.

Сушков Даниил Дмитриевич, аспирант, кафедра всеобщей истории, Российский государственный гуманитарный университет, d.d.sushkov@gmail.com

Daniil D. Sushkov, Post-graduate Student, Department of Universal History, Russian State University for the Humanities, d.d.sushkov@gmail.com

Статья поступила в редакцию 21.06.2024. Принята к публикации 26.07.2024

The paper was submitted 21.06.2024. Accepted for publication 26.07.2024